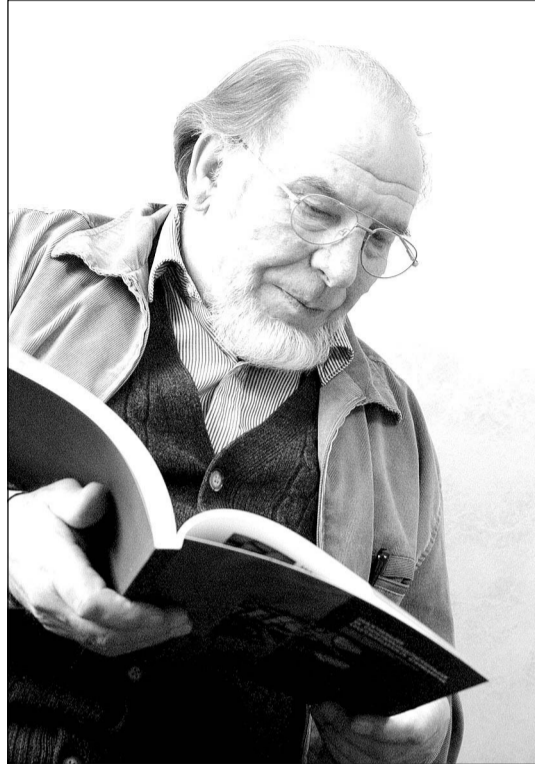

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Душа, не поработощенная обычаем

Вышла новая книга известного специалиста в области лесного дела, доктора наук, сотрудника Института леса им. В.Н.Сукачева Владимира Николаевича Седых. Мы решили, что это хороший повод побеседовать с этим интереснейшим человеком.

— Владимир Николаевич, расскажите о своей новой книге «Лесообразовательный процесс».

— Ещё в начале XX века выдающийся исследователь лесов Дальнего Востока Борис Анатольевич Ивашкевич отмечал, что любой исследователь леса в состоянии изучать лишь краткий период в жизни этого сложнейшего организма, одно звено длинной цепи его превращений, содержащее пережитки прошлого и зарождения будущего. И при знании лесообразовательного процесса возможно вскрыть закономерности развития этого явления. Но, к сожалению, он не раскрыл само содержание понятия «лесообразовательный процесс».

Борис Павлович Колесников, другой не менее выдающийся исследователь лесов Дальнего Востока, развивая идеи Б. А. Ивашкевича, заложил научные основы понимания лесообразовательного процесса, но не развил их.

Слабая научная проработка этого вопроса не позволяет в полной мере упорядочить и использовать накопленные знания о лесе, которые представляют собой пока, образно говоря, кучи кирпичей и бетонных блоков, беспорядочно разбросанных на территории науки о лесе. Осознавая этот пробел, я попытался изложить своё понимание лесообразовательного процесса как объекта изучения: раскрыть его содержание и подходы к разработке методов изучения, позволяющие увязать все формы динамики лесов — возникновение, историю развития и разрушение. Мной предложены научные и методические основы того, как собрать знания об этом процессе из разбросанных кирпичей и блоков, знания, которые позволят научно обоснованно управлять развитием лесов на любой территории.

Знаете ли вы, что такое лесной покров? Это совокупность возрастных состояний лесных сообществ, относящихся к множеству разнообразных линий развития леса, обусловленных пожарами, геологическими, аллювиальными и мерзлотными процессами, воздействием извержения вулканов, ветровалами, рубками, подтоплениями, воздействием техногенных факторов и пр. Лес ежечасно меняется, гибнет и возникает под воздействием эндогенных и экзогенных факторов, и всё это многообразие развития лесов и является лесообразовательным процессом. За 50 лет Институт леса только подступил к пониманию отдельных аспектов этого невероятно сложного физико-географического явления и добился в этом вопросе значительных успехов. Только сейчас наступило время как-то осмыслить это сложнейшее явление, что я и пытаюсь сделать.

— Известны ваши парадоксальные предложения решения некоторых лесных и природоохранных задач. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

— На самом деле парадоксов в моих предложениях нет. Это перечень рекомендаций по использованию закономерностей развития природных процессов в жизни человека, о чем в свое время говорил Марк Туллий Цицерон: «Следует жить в соответствии с природой. При руководстве природой ошибаться никоим образом нельзя». И я, следуя его советам, утверждал и утверждаю, что, например, тушение пожаров в лесных заповедниках, возникших от грозовых разрядов, следует категорически запретить. В заповедниках по определению пожары не должны возникать от руки человека, поэтому человеку незачем вмешиваться в процессы, закономерно возникающие в природе, со своими кабинетными представлениями. Наряду с этим целесообразно отказаться от патрулирования и тушения пожаров в лесах, недоступных для освоения. Правда, когда горят леса в заповедниках, нужно сделать все возможное, чтобы защитить от возгорания примыкающие к ним лесные массивы.

Леса всегда горели, и будут гореть, и никакая сила не остановит этого природного явления, существующего миллионы лет. Это связано с сезонными процессами и опавшей органической массой — лесной подстилкой. Часть подстилки в силу влажного и прохладного климата Сибири не разлагается, её масса постоянно увеличивается, и периодически просыхая, в засушливые годы становится активным проводником горения. Огонь как природный экзогенный фактор воздействия на лес присутствует всегда, леса неминуемо горят, а на их месте появляются новые поколения растительности. Более того, обывателю следует знать, что все биологические свойства древесных растений формируются под воздействием этого фактора, и именно огонь определяет все биологическое разнообразие на лесных территориях и обеспечивает проявление большинства форм динамики лесообразовательного процесса.

— То есть вы утверждаете, что леса формируются под воздействием огня, без которого в лесу не было бы такого биологического разнообразия?

— Жизнь леса неотделима от огня. Огонь как разрушительный фактор в течение эволюционного развития леса создавал в нём условия для возникновения и закрепления механизмов лесообразования особого типа, которые бы обеспечивали успешное восстановление и его длительное процветание после пожаров. В частности, сосна, лиственница, береза, осина имеют мелкие семена с «крылышком», которые разносятся ветром. Эти лесные породы обычно обильно плодоносят, что позволяет им занимать большие пространства гарей, лишённые растительности.

В природе всё очень просто. Я уже отметил, что лесной покров представляет собой сочетание сообществ основных лесных пород, находящихся на различных этапах лесообразовательного процесса, возникших после воздействия на леса разрушительных природных и антропогенных факторов. Самыми доминирующими сообществами являются насаждения, возникающие после пожаров. В частности, равнинные кедровые леса возникают и формируются после пожаров только под пологом лиственных, лиственных и сосновых древостоев, проходя ряд возрастных этапов, развиваясь от наименьшего представительства этой породы в составе смешанных насаждений до преобладания. При формировании кедровых древостоев под пологом березняков и осинников сложные лесные сообщества проходят около семи возрастных фаз развития, которые отличаются друг от друга видовым составом растений, строением и продуктивностью. В совокупности все они составляют

биологическое разнообразие кедровых лесов, возникающих после пожаров. Кедр становится доминирующим в этих сообществах только в седьмой фазе развития. Он, собственно, и образует кедровые леса (в возрасте 120—200 лет), и если мы сосредоточим все усилия на их охране от пожаров, то исключим существование ранних и средневозрастных этапов их развития и своими непродуманными решениями снизим биологическое разнообразие.

При этом следует учесть, что пионерные лесные сообщества, возникающие сразу после пожаров, отличаются от остальных поздних этапов развития разнообразием видового состава растений. Так, например, известное растение кипрей или, как его называют, иванчай, обильно появляется на гарях и занимает их в течение 5—10 лет. В это же время появляются насекомые-опылители, обеспечивающие процветание этого медоносного растения до тех пор, пока оно не будет вытеснено древесными растениями. В дальнейшем кипрей и все другие послепожарные растения и насекомые уходят в анабиозное состояние, ожидая благоприятных условий.

— Обывателю то, о чем вы говорите, совершенно неизвестно. Оказывается, в природе все механизмы воспроизводства лесов и сохранения биологического разнообразия отработаны, лежат на поверхности — бери их и пользуйся...

— Тот же Цицерон говорит: «Не стыдно ли... исследователю и испытателю природы искать свидетельства истины в душах, поработанных обычаем?» Для себя я понимаю его изречение как призыв к познанию закономерностей развития лесов и их применению в решении лесных задач, необходимости отказаться от использования устаревших привычных методов, базирующихся на старых знаниях или высказываниях каких-то кабинетных выдумщиков.

В этом году у меня выходит монография «Леса и нефтегазовый комплекс», в которой представлена информация о совершенно неожиданных проявлениях лесообразовательного процесса на сильно нарушенных лесных землях. Вся научная и популярная литература, начиная с 60-х годов и по нынешнее время, наполнена сведениями о том, что нефтегазовый комплекс приносит только вред природной среде и, в частности, лесам. В связи с этим без глубоко научного обоснования создаются методы предотвращения или снижения этого «вреда», которые мало где оправдались. Все в один голос заявляют, что природа Севера крайне ранима, тайгу всячески следует оберегать и ни в коем случае не вторгаться туда с землеройной техникой и т.д. Разделять эти позиции можно только до тех пор, пока нет реальных знаний о реакции лесов на различные виды разрушения.

Я приступил к исследованиям последствий воздействия техногенных факторов на леса, и выяснилось совершенно неожиданное и невероятное: по прошествии нескольких десятилетий все повышенные формы рельефа, состоящие из рыхлых отложений, перемешанных с лесной подстилкой, торфом, корнями и обломками деревьев, возникшие в результате вскрытия и перемещения грунтов при строительстве различных сооружений, покрыты сосново-лиственными лесами, по продуктивности в 2—10 раз превосходящими фонные в одном и том же возрасте. Они характеризуются исключительно высокой энергией роста, обусловленной высокой теплоёмкостью новообразованных форм рельефа, активным дренажем и дыханием древесных растений в совершенно новой физической структуре субстрата, а не в сохранённых почвах в их стандартном понимании. Это указывает на необходимость пересмотра сложившихся представлений об исключительно отрицательном воздействии нефтегазового комплекса на природную среду.

Необходимо приступить к глубоким исследованиям неожиданно возникшего феномена — созидательной роли разрушительных факторов в возобновлении лесов в районах нефтегазового комплекса. Из этого следует, что оценку ущерба, наносимого природной среде, необходимо оценивать не только по характеру разрушения почв, но и также с учётом продуктивности лесных сообществ,

формирующихся на нарушенных землях. Следует понимать проявление механических факторов воздействия не как разрушительные, а как мелиоративные мероприятия, улучшающие среду обитания лесов.

— Владимир Николаевич, судя по вашим работам, вы занимаетесь многими вопросами, касающимися леса, часто не близкими друг другу. Видимо, вы очень любите лес?

— Возможно, мое заявление действительно парадоксально, но я скажу без пижонства — не люблю. Лес является объектом моего профессионального исследования, и во мне постоянно присутствует желание познать эту сложную природную систему. Для этого вовсе не обязательно его любить. У меня нет желания жить в лесу, где может быть комфортно только лесным животным. Я убежден, что лес — не место для жизни человека, ну и, в частности, меня. Я хотел бы жить там, где массивы леса, группы деревьев перемежаются с подстриженными полянами, лужайками, освещёнными солнцем.

— Поэтому вы живете в городе, а не в Академгородке?

— Да, эта научная деревня не для меня. Участки леса, в которых накопилась мощная лесная подстилка с различным бытовым мусором, насыщенная энцефалитным клещом, подступают к домам. Из-за этого люди боятся сходить с тропинок и жалеть по лесу, но в то же время агрессивно защищают эти самые «реликтовые леса». Это бочка с порохом, и не дай бог возникнуть здесь огню в засушливую погоду! Что именно надо делать с этими лесами я писал в своей книге «Парадоксы в решении экологических проблем западной Сибири».

— Людей тоже можно понять — они садили своими руками многие из этих деревьев и десятилетиями ходили по одному и тем же дорожкам.

— Я говорю не о частностях, а о проблеме рекреационного обустройства большой лесной территории, в которую вписан Академгородок. Во время строительства Городка было не до того, но сейчас наступило время, когда волей-неволей необходимо заняться этой проблемой, для чего следует обратиться к профессионалам и зарубежному опыту.

— Давайте подведем итоги ушедшего года. Что, кроме книги, было ещё интересного и замечательного?

— Для меня 2010 год стал особенно примечательным. Я прожил 75 лет и до сих пор хожу вертикально и даже бываю в экспедициях. В этом же году приказом Федеральной службы по экономическому, технологическому и атомному надзору экспертной комиссией утверждено заключение проекта технической документации по технологии лесной рекультивации шламовых амбаров, подготовленной к использованию в среднетайгной подзоне Западной Сибири на территории нефтегазового комплекса. По этой технологии, созданной мной и Институтом леса им. В. Н. Сукачева и ОАО «Сургутнефтегаза», за 20 лет внедрения рекультивировано около 2000 шламовых амбаров, на которых в настоящее время процветают новые лесные и лесо-болотные экосистемы, намного продуктивнее и биологически разнообразнее фонных.

— Получается, что только через 20 лет вы получили экспертную оценку о целесообразности внедрения этой технологии, да и то утверждение её использования в практике производства ещё не окончательное?

— Внедрение любых инноваций в производство всегда является крайне тяжелой работой, особенно это касается лесного дела. Наша технология касалась кардинального изменения научных и методических принципов проведения работ, и на раннем этапе её разработки было много противников. Но сейчас ситуация изменилась, поскольку выяснилось, что в рукотворных лесоболотных экосистемах наряду с растениями нашли место для жизни животное население, никогда ранее не селившееся на болотах. В связи с этим противников технологии стало значительно меньше, и большинство специалистов считают целесообразным расширение её использования.

Е. Садькова, «НВС»
Фото В. Новикова

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 03.08.2011 г.
Объем 4 п. л. Тираж 1500.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2011, 2-е полугодие, том 1, стр. 156
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2011 г.